

в России» // под ред. Марины Пискаловой-Шаркер и Андрея Синельникова. М.: Эслан, 2010 г. // <http://www.apla-center.ru/component/content/article/32/15.html>

3. Агафонов А. Половая свобода и половая неприкосновенность личности как объект уголовно-правовой охраны // Уголовное право М, 2006 г. № 6 С. 4 – 7.

4. Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов. М., 2003 г. С. 479.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // под ред. Л.Л. Кругликова, М., 2005 г. С. 368 – 369.

6. Мельниченко А.Б., Кочубей М.А., Радачинский С.Н. Уголовное право, Особенная часть: Учебник. Ростов н/Д., 2001. С. 79.

7. Исаев Н.А. Системно-криминологическое исследование сексуальных преступлений: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, М., 2007г.

8. Андреева Л.А. Квалификация изнасилований: Учеб. пос., СПб, 1999 г.

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // отв. ред. Чекалин А.А., Комментарий к статье 134 // <http://cmza.ru/kommentarij-uk/5.html>

ПОНЯТИЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

О. Климанова

4 курс, юридический факультет

Научный руководитель – проф. А.Г. Безверхов

Вовлечением в совершение преступления признаются действия взрослого (совершеннолетнего) лица, которые направлены на возбуждение желания несовершеннолетнего совершать активные противоправные действия. Такие действия могут быть совершены несовершеннолетним под воздействием обещания, обмана, угроз или иным способом. В частности, вовлечение может также выражаться в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести. Данные действия не являются легально закрепленными, но впервые находят свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. «1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Новое постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в п.42 устанавливает новый момент окончания преступлений, предусмотренных ст.ст.150, 151 УК РФ: совершение несовершеннолетним преступления, приготовление к преступлению, покушение на преступление или совершение хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч.1 ст.151 УК РФ. Для сравнения: ранее данные

преступления считались оконченными с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий (п.8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 г. №7 «О судебной практике по делам несовершеннолетних»), то есть фактически с момента дачи подростком согласия на совершение преступления. А если взрослое лицо имело намерение вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступления, совершило соответствующие действия, но по каким-либо причинам не сумело достичь цели, то оно должно нести ответственность за покушение на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Однако на этот счет имелась и другая точка зрения. Но в любом случае преступление, предусмотренное ст. 150 УК, считалось оконченным на стадии приготовления к совершению преступления, предусмотренное ст. Особенной части УК, а именно. с момента вовлечения несовершеннолетних соучастников.

Настоящим постановлением Пленума Верховного Суда 2011 года момент окончания вовлечения был фактически перенесен на более поздний этап, но все еще не вышел за границы стадии приготовления к совершению преступления (оно считается оконченным с момента приготовления несовершеннолетнего лица к совершению преступления, покушения на него) – данный состав является усеченным. Правда, в п.42 формальной конструкции состава преступления: альтернативным моментом его окончания является совершение преступления несовершеннолетним лицом. Следует отметить, что в разъяснении высшей судебной инстанции также предусмотрена возможность покушения на вовлечение несовершеннолетнего в совершения преступления и иных антиобщественных действий (несмотря на усеченный состав ст.150 УК) в случае, если указанные последствия не наступили по независящим от виновных обстоятельствам. Правда, подобная ситуация выглядит парадоксально при усеченном составе ст. 150 УК.

Другой проблемой является тот факт, что лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение преступлений и иных антиобщественных действий, фактически является подстрекателем по выполняемой роли, но тем не менее он несет в результате двойную ответственность, хотя деяние имело место одно (правило идеальной совокупности преступлений): ст. 150 УК, а также за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления (речь идет о вовлечении только в совершение преступления, а не антиобщее), хотя по сути идеальной совокупности здесь нет. Данная норма была предусмотрена и в постановления 2000 года (п. 42). В частности, предлагается квалифицировать содеянное совершенным лицом не по правилам подстрекательства, а по правилам совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, то есть в направлении ужесточения их ответственности. Но подобная расширительная трактовка разъяснения Верховного Суда РФ представляется недопустимой.